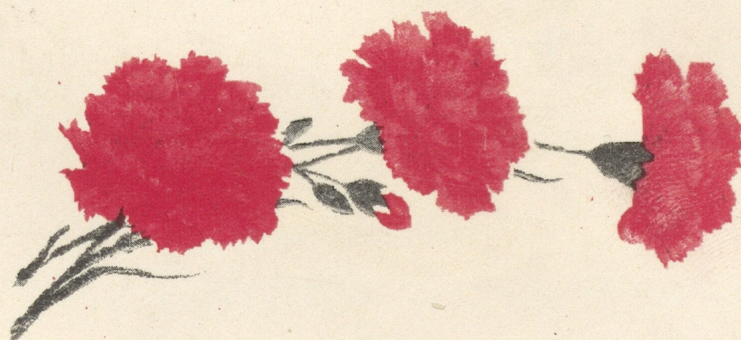

**МАТЕРИАЛЫ
"КРУГЛЫХ СТОЛОВ" И
СЕМИНАРОВ**

Алматы, 1996

В брежневские времена существовал анекдот. На трибуне Мавзолея Александр Македонский, Чингизхан и Наполеон. Идет военный парад. «Были бы у меня такие танки, я бы завершил завоевание мира», — говорит Александр. «Была бы у меня авиация, моя империя не распалась бы», — сказал Чингизхан. «Ерунда, — сказал Наполеон, — была бы у меня такая пресса, я бы считался победителем под Ватерлоо».

Увы, 70 лет зомбирования огромной человеческой массы не прошло для людей даром. Сотни тысяч продолжают существовать, если использовать строку Маяковского, «с Лениным в башке». Тяжелое экономическое положение стран СНГ создает базу для реанимации ленинской модели общества в зюгановском исполнении как в России, так и за ее пределами. Задача мыслящей интеллигенции состоит сегодня не только в поисках выхода из кризиса, но и прежде всего в том, чтобы реставрация Бурбонов не состоялась, чтобы движение к демократическому правовому государству, в основе которого лежит плюрализм мнений, не прерывалось. В этой связи изучение феномена тоталитарного сознания и его рудиментарных форм в посттоталитарный период приобретает первостепенное значение...

Доклады, представленные на конференции, ни в коей мере не претендуют на сколько-нибудь исчерпывающее освещение проблемы. Тем не менее, я полагаю, что докладчики подходят к ней с разных сторон, что они дадут определенный толчок к размышлению. А размышлять есть о чем.

Доклады:

Нурбулат Масанов,
доктор исторических наук

ФЕНОМЕН ПАТЕРНАЛИСТСКОГО СОЗНАНИЯ

На разных этапах общественного дискурса и социального действия, в различных ситуационно возникающих обстоятельствах разнообразные субъекты, совершенно объективно в силу неких фундаментальных императивов — традиций, культур, социальных стереотипов, обычаев половозрастной дифференциации, статусных позиций, ролевых функций — вступают или могут вступить в патронатно-клиентные отношения, ведущие к формированию патерналистского сознания.

Патернализм исторически был порожден прежде всего технологическими аспектами функционирования аграрного общества, когда усилий и способностей индивида было явно недостаточно, чтобы в одиночку обеспечить весь производственный цикл земледельческих работ. Не являясь самодостаточной общественной единицей, индивид в традиционном обществе был вынужден кооперироваться с себе подобными с тем, чтобы обеспечить систему жизнеобеспечения в полном объеме. Результатом этого является организация традиционного аграрного производства посредством совместной деятельности в группах, общинах и других формах коллективного взаимодействия.

Особенности социальной организации и системы общественных отношений были напрямую детерминированы сильной зависимостью аграрной технологии от природных ресурсов среды обитания, многолетних колебаний и флуктуаций климатических условий, в частности сезонных циклов, режима увлажнения, урожайности растительного покрова, специфики залегания снега и атмосферных осадков и т.д.

И главной особенностью социального функционирования является сильная зависимость индивида, группы, общественных структур, всей системы жизнеобеспечения от правильного выбора и точности принимаемых решений в сфере деятельности, в сфере производства. Поэтому ни одному индивиду в условиях общинной организации хозяйственных работ, системы круговой поруки о коллективной ответственности не было позволено брать на себя ответственность за жизнь всей группы, как, впрочем, и сама группа никогда не позволила бы индивиду единолично распоряжаться ее судьбой.

Решения в аграрной среде всегда принимались коллективно с тем, чтобы ответственность в равной мере была возложена на всех членов группы, на основе, как правило, рекомендаций умудренных опытом старцев, как бы вобравших в себя коллективную мудрость предков и имеющих наибольший опыт в эмпирических наблюдениях за практикой природных циклов.

Именно такой характер функционирования всех традиционных аграрных цивилизаций повсюду привел к стереотипам патернализма в общественном сознании носителей аграрной культуры, и в конечном счете, детерминировал генезис и становление особого феномена «аграрного человека». Патерналистское сознание базируется на системе взаимных обязательств индивидов в различных ситуационно возникающих обстоятельствах на основе сложной и разветвленной системы группового оппозиционирования пространства и социокультурного универсума.

Важнейшими маркерами системы оппозиционирования являются

бесконечные разнообразные степени идентичности, в частности родства, свойства, соседства, дружбы, принадлежности к разным формам общности — общинной, локальной, возрастной, территориальной, клановой, этнической и т.д. В результате реального и многомерного функционирования идентичности в бесчисленных ипостасях формируется широкая инфраструктура патронатно-клиентных отношений.

Патрон и клиенты были спаяны, связаны друг с другом обменом ресурсами, информацией, взаимовыручкой, услугами, деньгами, обязательствами.

При этом клиенты одного патрона не могли даже догадываться о существовании друг друга и поэтому чаще всего каждая нить, связующая патрона и клиента, действовала в автономном режиме. Одновременно каждый клиент мог быть патроном по отношению к таксономически нижестоящему слою клиентов. Для того, чтобы быть хорошим клиентом «большого» патрона нужно было обязательно быть самому «маленьким» патроном.

Помимо перманентных инфосвязей, люди спонтанно вступают в эпизодические патронатно-клиентные отношения в течение всей своей жизни бесчисленное множество раз. Это обуславливается персонифицированным характером системы социального взаимодействия в рамках традиционного аграрного общества. Следствием этого является восприятие мира, позиционирование человеческого социума и всего пространства сквозь призму, главным образом, патронатно-клиентных отношений.

Поэтому «аграрный человек» всегда однозначно мыслит прежде всего патерналистскими категориями. Мир, Вселенная, Космос воспринимаются сквозь «сетку», инфраструктуру патронатно-клиентных отношений. Устройство мира, порядок вещей в пространстве, личное место и статусная роль индивида, т.е. буквально все, осмысливается с точки зрения налаженности, эффективности и надежности патронатно-клиентных отношений в обществе, в частности функционирование экономической системы, жизнедеятельности социума, группы, индивида, государственное развитие, личное благосостояние, материальное благополучие и т.д.

Попросту говоря «аграрный человек» запрограммирован на самовыражение и самореализацию лишь в группе, посредством группы и с помощью групповых стереотипов. В его сознании «сидит» своеобразный фильтр, просеивающий пространство, социум с помощью универсальной формулы — «хороший патрон — значит мир устроен гармонично, все сыты и довольны». «Плохой патрон, как правило, виноват во всех грехах, вплоть до плохой погоды».

Отсюда неизъяснимая тяга к «твердому порядку», «необъяснимая вера в хорошего царя», «жажда сильной власти», «мечты о прекрасном правителе» и «указующем персте», жажда авторитетов, «культ личности», «вера в бога, мессию», в некую высшую силу, способную идеально позиционировать Мир, Вселенную и точно, четко и доходчиво объяснить, что хорошо, что плохо, идеально преобразовать хаос. Персонофицированное, иррациональное восприятие мира «аграрным человеком» и составляет несущую конструкцию, фундамент «здания» патернализма.

Патернализм — это зависимость от власти и силы, страх перед государством и его карающими органами, это обязанности, но не права индивида. Это стереотипы группового мышления, уничижительное отношение к личности, отрицание самооценности человека, возвышение различных форм групповой идентичности. В сфере государственного строительства патернализм означает слепое верноподданническое следование за постулируемыми сверху мифологемами, отрицание гражданских прав, апелляция к этатистским, тоталитарным и авторитарным приоритетам, статусное восприятие пространства и социума.

Советское время, основанное на господстве маргинальных субкультур и всеобщем патернализме населения, идеологически продуцировало и мультиплицировало патерналистские стереотипы общественного сознания. Иначе говоря, маргинальные реминисценции вкупе с рефлексирующими неоплазмами и аграрными традициями стандартизировали патернализм как универсальную всеобщность, одновременно декретированную государственными и партийно-идеологическими установками. Домирование моральных ценностей над нравственными породило всеобщую безнравственность населения, ставшую социальной подпоркой режима Сталина, массовых беззаконий, геноцида со стороны власти против своего народа.

Учитывая, что 95% казахского и 70-75% русского электората в настоящее время составляют выходцы из сельской среды, мы можем зримо представить социальную базу патернализма в нашей стране. Можно до бесконечности перечислять патерналистские стереотипы в сознании казахстанского электората.

Здесь и вера в сильную президентскую власть, ностальгия по славному коммунистическому прошлому, этноцентризм, «ожидания устройства порядка сверху», абсентеизм, этатизм, авторитаризм, «желание отдалиться», перевалить на якобы сильную «личность» ответственность за себя, страну, государство, нежелание вникать в сферу политики, непонимание общественных приоритетов и общенациональных интересов,

гипостазированное отношение к кадровым перестановкам в верхах, недооценка системы свободного волеизъявления и т. п.

Так, весьма показательно, что по данным Центра мониторинга межэтнических отношений в Казахстане казахское население настроено более патерналистски, нежели русское. В частности, казахские респонденты практически по всем пунктам настроены более лояльно по отношению к власти прежде всего потому, что воспринимают власть как «свою», а раз так, то не хотят выносить «сор из избы», закрывают глаза на творимые ею безобразия. Более чем вдвое большая доля казахов верит своему президенту по сравнению с русскими респондентами на фоне того, что более чем втрое большая доля казахов, нежели русских — выставила президенту отличную оценку за политику в сфере международных отношений.

Одним словом, отрицание личности и ее вклада в устройство и преобразование мира, неверие в созидательные силы индивида, приоритетность стереотипов коллективизма, преувеличение роли групповой и ролевой статусности, а, следовательно, культ и обожествление лидеров, в которых якобы персонифицируются групповые ценности, безграничный кредит доверия и извечная «презумпция невиновности и величия» биг-мена, вождя, на фоне ничтожности толпы — такова формула современного патернализма.

В цивилизованном плане патернализм на пороге XXI века, конечно же, является анахронизмом, которым «болеют» лишь отсталые, традиционно аграрные страны и регионы. Но под напором разрушающих статусность и групповую идентичность анонимных общественных связей, порожденных индивидуалистическим сознанием «урбанизированного человека» патернализм повсеместно утрачивает свое доминантное положение и в настоящее время является лишь индикатором недостаточной интегрированности в мировую цивилизационную систему, признаком слабой адаптированности к быстро трансформирующемуся миру и ярким показателем неспособности адекватно воспринимать процессы всеобщей модернизации.